
ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ

מצוות בין אדם לחברו

ЗАПРЕТ НА "ЗЛОЙ ЯЗЫК"

Для занятий по этой теме рекомендуется книга р. Зелига Плискина "БЕРЕГИ СВОЮ РЕЧЬ", электронную версию которой можно найти по адресу:

http://istok.ru/library/books/pliskin/pliskin_1243.html

либо по адресу:

http://www.shabat-shalom.info/books/Musar/Lashon_Ara.htm

Предлагаем также

Учебно- методический план занятий, составленный р. Реувеном Пятигорским

Определения

Лашон-ара – это слова, которые один человек говорит другому по адресу третьего человека (или группы людей), в результате чего у слушателя может сложиться об этом третьем нехорошее мнение. Таким же термином – *лашон-ара* – мы называем высказывание о другом человеке, которое может привести последнего к материальному убытку.

Рехилут – слухи, которые передаются слушателю с указанием, что некто сказал о нем недостойные слова или сделал против него плохую вещь.

Обратите внимание, *лашон-ара* – это, как правило, правда. (Будь произнесенные слова ложью, мы бы имели запрет на ложь, а не на злословие.) Причина запрета: (1) унижает, (2) порождает вражду.

И *лашон-ара*, и сплетни, безусловно, запрещены Торой. Запрет нарушает как тот, кто говорит *лашон-ара*, так и тот, кто этот рассказ слушает.

Несколько заповедей на эту тему:

1. "Не ходи сплетником в своем народе" (*Ваикра* 19:16) – (1) и (2)
2. "Не разноси ложный слух" (*Шмот* 23:1) – (1), говорить и верить сказанному.
4. "Перед слепым не ставь препятствие" (*Ваикра* 19:14) – (1)
5. "Не мсти и не храни злобу на сынов своего народа" (*Ваикра* 19:18) – (1)
6. "Не следуй за большинством на зло" (*Шмот* 23:2) – (1)
7. "Не обижайте друг друга" (*Ваикра* 25:17)
8. "Не злословь глухого" (*Ваикра* 19:14)

Несколько примеров

Запрещено:

- напоминать человеку о его прошлых проступках;
- смущать человека, упоминая его происхождение или указывая на недостойное поведение его родственников;
- насмехаться над человеком, указывая на его скромные знания (касающиеся Торы, профессиональные и т.д.);
- задавать человеку конкретный вопрос, заранее зная, что он не сможет ответить.

Впрочем, есть несколько случаев, когда высказывание о третьем человеке не попадает под запрет на *лашон-ара*. Все они обладают своей спецификой, и с ними надо быть хорошо знакомыми, чтобы пользоваться указанным разрешением Торы.

Важный случай: Отказать своим родителям или учителю.

Если ваши родители или учитель просят рассказать о каком-то происшествии и вы знаете, что ответ будет содержать *лашон-ара*, запрещено исполнять их просьбу, несмотря на повелевающую заповедь их уважать. Конечно, сама форма отказа должна быть предельно вежливой, мягкой и сдержанной. Надо уметь отказывать с уважением.

Но если информация нужна им для **полезных целей**, если они, получив ее, могут как-то исправить создавшееся тяжелое положение или решить трудную проблему, вы можете сообщить ее им, не впадая в грех *лашон-ара*. В таком случае позволено выполнить их просьбу и пересказать им то, о чем они просят.

Важный случай: рассказать о прегрешениях человека другим людям.

Условия:

1. Рассказчик говорит только о том, что видел собственными глазами.
2. Рассказчик уже увещал нарушителя, но тот его не слушает.
3. Рассказывается только тем людям, которые могут исправить нарушителя (они обладают авторитетом в его глазах).
4. Надо быть абсолютно уверенным в том, что этот человек совершил грех.
5. Запрещено преувеличивать, говоря о его проступке.
6. У рассказчика должны быть благородные намерения; например, он хочет удержать человека от повторного совершения греха или сделать так, чтобы за этим примером не последовали другие люди.
7. Запрещено получать удовольствие от такого рассказа (например, рассказчик хочет блеснуть благочестием).
8. Рассказчиком не должны двигать мотивы личной ненависти.
9. Рассказ не должен причинить грешнику большей потери, чем предусматривает закон.

Важное замечание: Нельзя верить унижающей информации о злостном нарушителе!

Другими словами, несмотря на то что распространять информацию о намеренном нарушителе разрешено (см. условия выше), слушателям нельзя принимать все, что они слышат, на веру. Вопрос должен оставаться под сомнением до тех пор, пока он не подтвердится. Тем не менее, если речь идет о человеке, известном своим злодейским поведением, слушателям дозволено верить тому, что о нем рассказывается.

Вопросы воспитания. Примеры.

- Учительница входит в класс. До ее ушей случайно долетает нелестная реплика о ее внешнем виде. "Кто это сказал?" – спрашивает она. Класс молчит. Тогда она обращается к отличнице на первой парте: "Кто это сказал, Хана?" Хана краснеет и молчит. И правильно делает! Потому что ей нельзя отвечать на этот вопрос. А учительнице нельзя было этот провокационный вопрос задавать. Потому что тем самым она нарушает заповедь: "Не ставь препятствий перед слепым". Ведь Хана по простоте душевной могла и ответить!

- Детская игра перешла в спор и драку. Если мы пойдем и сообщим родителям одного из них, что второй ударил их ребенка (причем мы видели это своими глазами!), то мы преступим запрет на рехилут.

Можно сказать человеку, что его обманули в еврейском магазине, если он, согласно Торе, имеет право аннулировать свою покупку. Но только при соблюдении 5 условий:

1. нельзя преувеличивать степень обмана;

2. руководствуемся единственно желанием предотвратить потерю, а не желанием получить удовольствие, унижая торговца-мошенника; (если покупатель в любом случае не пойдет в раввинский суд, чтобы аннулировать сделку, а вместо этого начнет ненавидеть продавца, то в этом случае нельзя ничего ему рассказывать.)

3. если есть возможность поговорить с продавцом и убедить его вернуть деньги, полученные обманным путем, то мы так и поступим; и только если продавец откажется выполнить наше законное требование, откроем покупателю, что он обманут, – при условии, что у того есть шанс вернуть убытки;

4. надо постараться сделать так, чтобы покупатель сам догадался, что явился жертвой обмана, – чтобы не произносить лишних слов, поносящих другого еврея; (это только для нашего случая!)

5. после нашего предупреждения хорошо бы проследить, чтобы наученный нами покупатель, придя к продавцу требовать возмещения убытков, не назвал случайно, кто стал источником его информированности; иначе он нарушит запрет на *рехилут*; (поэтому, если мы знаем, что покупатель непременно назовет наше имя в разговоре с продавцом, не надо говорить ему об этом – поскольку в таком случае мы преступим запрет: "не ставь препятствия перед слепым")

***

Важное замечание. На уроках мы приводим только самое важное, но далеко не все из того, что касается законов *лашон-ара* и их применения. Жизненные ситуации разнообразны. В еврейском мире в сложных случаях принято советоваться с учеными людьми, мудрецами и раввинами. Соблюдающие заповеди евреи сами постоянно учатся, читают, повторяют пройденное, чтобы уметь применить свои знания на практике. В этом плане там, где нет постоянной учебы или знающих раввинов, жить труднее. Можем дать вам только два совета: старайтесь больше читать на тему еврейских законов (это общее правило) и попытайтесь не нарушать запрет на *лашон-ара* (это частное правило). Как не нарушать? Всякий раз, когда вы сомневаетесь, можно ли говорить те или иные слова про других, – не говорите ничего!

ВОПРОСЫ

1. Некто, рассказывая нам что-то о третьем лице, добавляет: "То же самое могу повторить ему прямо в глаза". Или другой вариант: "То же самое я ему говорил уже много раз". Что это – лашон-ара?

1. Безусловно, лашон-ара.
2. Нет! Раз не боится повторить (или уже говорил) – значит, сообщает нам правду.
3. Скорее всего, лашон-ара. Ибо откуда мы знаем – говорил или нет, сможет повторить при нем или не сможет?
4. Надо устроить проверку! Скажем, что сами передадим его слова этому третьему лицу. Если наш рассказчик испугается – значит, лашон-ара. Если не испугается – не лашон-ара.

2. Видя, как еврей собирается нарушить запрет Торы (например, заповедь "не укради"), вы его предупреждаете, что, если он так поступит, вы оповестите об этом широкую еврейскую общественность. Можно ли делать такие предупреждения?

1. Нельзя! Ибо угроза запрещена Торой.
2. Можно предупредить, но нельзя оповестить.
3. Если вы его обманываете (и никого оповещать не станете), то нельзя. Если не обманываете – то можно. Пусть трепещет!
4. Оповестить надо во всех случаях. А предупредить потенциального преступника – по вашему желанию.

3. Лашон-ара нельзя говорить. А если жестом или намеком?

1. Нельзя.
2. Можно.
3. Не советуется.
4. Закон об этом молчит. Но праведный человек не опустится до унижающих жестов, намеков и недоговорок.

4. У меня есть друг, который живет очень бедно. Мне он одолжил некую сумму. Другой друг, нуждающийся в деньгах, спрашивает, кто мне помог. Могу ли я сослаться на первого друга?

1. Могу во всех случаях. Первый друг будет только рад.
2. Могу только тогда, когда знаю, что у первого друга хватит денег и на второго.
3. Не могу, если он мне не сказал прямо, что я могу назвать его.
4. Не могу, если первый друг действительно беден. Но если богат – почему бы нет?

5. Рассказ ведется в присутствии того, о ком говорят лашон-ара, и он молчит. Нарушают ли запрет – тот, кто говорит, и тот, кто слушает?

1. Раз молчит, значит здесь нет лашон-ара – ни для говорящего, ни для слушателя.
2. Нельзя говорить, но слушать всегда можно – ведь у героя рассказа есть возможность оправдаться, разве не так?
3. Можно говорить, но нельзя слушать.
4. Нельзя ни говорить, ни слушать.

6. Можно ли хвалить человека перед тем, кто его не любит?

1. Нельзя по одной причине: как бы и нас не перестали любить.
2. Не просто можно, но нужно! Так, кстати, мирят поссорившихся людей.
3. Нельзя, ибо это может привести еще к большей нелюбви.
4. Можно – но только если хвалишь искренне.

7. Ко мне пришло письмо из города К. Могу ли я показать его своим друзьям в городе О., чтобы те посмеялись над глупостью автора?

1. Могу. Но без комментариев.
2. Не могу.
3. Могу даже с комментариями. Ведь это он о себе свидетельствует, а не я!
4. Могу – но только если он согласен. (Например, так и написал: "покажи это письмо другим". Потому что не догадывается, насколько это смешно.)

8. Римская поговорка: "О мертвых – или хорошо, или не слова!" Как считает Тора?

1. Плохо об умершем нельзя говорить только его родственникам.
2. Тора в этом случае полностью согласна с древними римлянами: о мертвых можно говорить или хорошие слова, или никакие.
3. Рассказ об умершем никогда не может быть *лашон-ара*. Мертвые сраму не имеют!
4. Рассказ об умершем тоже может быть *лашон-ара*.

9. Могу ли я пожаловаться на собственную жену своей маме: "Она даже яичницу не умеет сделать, как ты"?

1. Если это правда – то могу, если вранье – не могу.
2. Если все видят, что это шутка, то могу.
3. Не могу во всех случаях.
4. Могу – но только если эта фраза доставит маме удовольствие.

10. Человек сменил работу, перейдя в конкурирующую фирму. Там его просят поделиться секретами технологического производства бывшего места работы, иначе его уволят. Выберите правильный ответ:

5. Если уволят – то поделиться можно. Тора не может требовать от человека готовности потерять работу.
6. Можно выдать менее важные секреты, что не грозит бывшим коллегам большими убытками. Но относительно важных секретов – стоять как утес!
7. Тора на эту тему ничего не говорит, ибо не занимается этикой бизнеса.
8. Тора делиться секретами бывшей фирмы не разрешает.

ОТВЕТЫ И КРАТКИЕ ПОЯСНЕНИЯ

1) Человек рассказывает о третьем лице и добавляет: то же самое могу повторить ему прямо в глаза! Перед нами, безусловно, *лашон-ара*.

Распространенная ошибка при квалификации этого случая заключается в том, что люди полагают, будто, поскольку очевидно, что рассказываемое – правда, сам рассказ – не *лашон-ара*. Повторяем, *лашон-ара* в большинстве случаев – это и есть правда. И Тора эту правду запрещает! Почему? Мы догадываемся, что причина запрета лежит в простом обосновании главного морального принципа Торы: не делай другому того, чего бы ты не хотел, чтобы делали тебе. Не хочешь, чтобы о тебе люди говорили неприятные вещи, – не говори их о других! Объяснение, что ты говоришь правду, а о тебе говорят если правду, то неполную, не проходит – ибо, откуда ты знаешь полную правду о других? И еще: откуда ты знаешь, что другой человек хочет, чтобы ты говорил правду о нем?

Впрочем, чтобы быть точными, надо отметить, что правда бывает разная: нейтральная или эмоционально окрашенная. Если в результате передачи "нейтральной" правды не произойдет падения статуса человека в глазах слушателя или ему никоим образом не будет причинен любого вида убыток (в том числе материальный), то такая правда допустима. Но надо быть крайне осторожным при передаче правды, которая затрагивает отношение к этому человеку со стороны рассказчика или слушателя. Эмоции часто нас подводят. И главное, Тора запрещает нам все, что приводит к нелюбви, ибо, как мы помним, она требует от нас: **полюби своего ближнего как самого себя!**

Ко всему прочему, *лашон-ара*, сопровождаемый словами: "я и при нем не побоюсь сказать то же самое", – от такой сопроводительной фразы становится только хуже и недопустимей. Потому что провоцирует слушателя к доверию. Слушатель начинает верить рассказу – и вступает на путь нарушения. Ибо слушать *лашон-ара* категорически запрещено!

Вывод. Я не могу говорить таких слов о другом еврее, которые могут быть истолкованы ему во вред, даже если полон уверенности, что не побоюсь повторить рассказ при нем. С другой стороны, я не стану слушать ничего о третьем человеке, даже если уверен, что рассказчик не побоится сказать своих слов при нем же. (Больше того, даже если он будет рассказывать их при нем, я не стану их слушать, ибо и это – *лашон-ара*! См. ответ на 5 вопрос.)

2) Видя, как еврей собирается нарушить запрет Торы (например, "не укради"), вы его предупреждаете, что, если он так поступит, вы оповестите об этом широкую еврейскую общественность. Вопрос: можно ли так поступить? Правильный ответ: можно предупредить, но нельзя оповестить.

Это очень трудный вопрос. В самом простом случае, когда будущий правонарушитель не причинит большого вреда обществу, безусловно, нельзя на себя брать роль общественного прокурора. Но поскольку на каждом из нас лежит еще одна обязанность – предупреждать нарушения в своей среде и увещевать нарушителей до совершения проступка, а также помогать им исправить ошибку **после** совершения нехорошего дела, – то надо использовать все имеющиеся у нас ресурсы: иногда стоит припугнуть будущим разоблачением! Впрочем, сложность здесь в том, что не всегда такое предупреждение можно реализовать в действительности. Предположим, нарушитель не послушал наших предупреждений и совершил-таки свой проступок. Какие перед нами открываются возможности? Один из вариантов действий таков. Продолжаем уговаривать его исправить ошибку добровольно. Затем ищем, кто может на него положительно повлиять, и действуем через него, не обращаясь к общественности: сообщаем его отцу или учителю, или уважаемому им человеку, или его раввину, но во всех этих случаях, только если мы уверены, что те на самом деле могут повлиять на него. Причем в нашем разговоре с этим человеком мы

никак не проявляем – ни внешне, ни внутренне – своей нелюбви к нарушителю. Если нарушение настолько вопиюще, что никак нельзя, чтобы оно осталось нераскрытым, то... Извините, но и тогда мы ничего не можем сделать по своей инициативе. Можно обратиться в раввинский суд, и уже он примет решение. Но и даже перед таким обращением надо посоветоваться со знающим человеком. Слово "посоветоваться" предполагает рассказ без называния имен и раскрывающих деталей.

Знайте, что бывают случаи, когда преступник настолько низко пал, что мы **обязаны** предать его преступление гласности. Но и в таком случае сначала надо посоветоваться со специалистами. В противном случае мы ничего не можем сделать.

3) Лашон-ара нельзя говорить. А если жестом или намеком? Ответ: нельзя!

Самый легкий вопрос, хотя и в нем есть подвох. Ведь мы называем запрет Торы злословием (на иврите – плохой язык), в то время как жест это не слова, не язык. Что касается намека, то и он может трактоваться по-разному: кто хочет услышать в нем что-то неприятное про другого человека – он все равно услышит.

Тем не менее, Тора категорически запрещает любой намек, жест, мимику или гримасу, которые могут быть "прочтены", как неодобрение, осуждение или неприязненное отношение к другому человеку. Ведь мы же не хотим, чтобы так поступали, говоря о нас!

(Нам возражают: но мы же не ведем себя, подобно этому безобразному человеку. Вот если бы вели, то тогда, пожалуйста, – говорите, намекайте, делайте гримасы и совершайте прочие поносящие нас действия! – Ошибка: такое возражение Тора не принимает. Ибо нельзя поносить даже преступника!! Все, что можно сделать, это только помочь ему исправить свою ошибку.)

Запрет на порочащий намек распространяется даже на те коллективы, где считается незасторным лишний раз пошутить над товарищем. Знайте, что это не еврейское поведение! Нельзя обижать людей даже ради шутки. Не у всех у нас толстая кожа, как у носорогов, есть и тонко восприимчивые люди. Границу допустимого устанавливает не общество и не тот, кто смеется над другим, а тот, над кем смеются.

4) У меня есть друг, который живет очень бедно. Мне он одолжил некую сумму. Другой друг, нуждающийся в деньгах, спрашивает, кто мне помог. Могу ли я сослаться на первого друга? Правильный ответ: не могу, если он мне не сказал прямо, что я могу назвать его.

Нельзя, потому что приведет его к материальному ущербу.

Это общий ответ, но иногда возможны варианты. Допустим, первый друг являет пример такого альтруизма, что, очевидно, расстроится, когда узнает, что из-за моих опасений, он не смог помочь еще одному человеку. Если я уверен в такой его реакции, то можно считать, что он мне дал специальное указание – посылать к нему нуждающихся. Главное здесь – не ошибиться. (Ибо иногда, даже имея на руках его разрешение, мы не можем допустить трату его средств за счет его собственной семьи. Дети не виноваты!) Как и во всем, тут нужно уметь правильно оценивать ситуацию. Для этого надо располагать двумя вещами – нормальными мозгами и надежной информацией. Если первое мы имеем от рождения (еврейская голова!), то второе можно приобрести исключительно учебой. Учитесь!

Но что конкретно делать в нашем случае – молчать, уклоняться от продолжения разговора? Ведь у нас спрашивают: кто тебе дал деньги? Скорее всего, ответить лучше всего так: извини, мне известно, что ты тоже нуждаешься в ссуде; но давай поступим следующим образом, я спрошу того, кто помог мне, могу ли я послать тебя к нему, хорошо? Уверены, что никаких возражений не поступит.

5) Рассказ ведется в присутствии того, о ком говорят *лашон-ара*, и он молчит. Нарушают ли запрет – тот, кто говорит, и тот, кто слушает? Ответ: нельзя ни говорить, ни слушать!

Давайте подумаем, почему молчит тот, кого при нас поносят, а он стоит рядом и не возражает? Причин для молчания может быть несколько:

а) мудрый человек не хочет открывать рот, чтобы на него не вылилось еще больше грязи ("собака лает, ветер носит");

б) он молчит, потому что знает, что надо много объяснять, вступать в дискуссию, а она тут бесплодна или неуместна (не в суде же мы находимся!), продолжение же спора может только содействовать развитию конфликта, от которого он давно мечтает отдохнуть;

в) он не хочет обижать рассказчика (унижать, бросать на него тень);

г) человек знает, что, как только он откроет рот, его "оппонент", войдя в раж "изобличения", решит, что ему дано разрешение, и начнет говорить вещи, неразрешенные Торой.

д) человек настолько потрясен незаслуженным обвинением, что, как говорится, язык от изумления "проглотил"; есть и другие случаи, но ограничимся приведенными.

Существует такое правило: не способствуй тому, чтобы ближний при твоем попустительстве нарушил запрет. На языке Торы: не ставь препятствий перед слепым. Встречаются и другие причины. Поверьте, любому из нас советуется иногда смолчать при прямом обвинении, но не увеличивать раздора в еврейском народе. На обыденном языке это правило Торы звучит так: без особой нужды не начинай разговор. Совет, как видим, много шире того случая, который предполагает наш вопрос.

б) Можно ли хвалить человека перед тем, кто его не любит? – Нельзя, ибо это может привести его еще к большей нелюбви.

Случай относится не столько к *лашон-ара*, сколько к запрету на сплетни. Еще раз обращаем ваше внимание: не путайте содержание этого термина (*рехилут*) из иудаизма с тем, что мы привыкли понимать под ним в русских реалиях. *Рехилут* – это слова, способствующие увеличению нелюбви между евреями. Человек, кого-то не любящий, безусловно, нарушает запрет Торы. (Можно не любить плохие дела, совершенные неким человеком – предполагая, что мы на самом деле не ошибаемся, определив его дела как плохие, – но нельзя переносить нелюбовь на него самого.) Итак, человек не любит кого-то. Не стоит лишний раз провоцировать его на демонстрацию своей нелюбви. В этом заключается ответ на наш вопрос. Например, мы говорим ему: посмотри на такого-то, как хорошо он поступил в таком-то случае. И что мы рискуем услышать в ответ? Лицемер, он только притворяется праведником, но послушай, что он учинил на прошлой неделе... Спровоцировать его на такую речь и называется "поставить препятствие перед слепым", который не видит "камня преткновения", спотыкается и падает (преступает запрет Торы).

Если мы хотим освободить нашего друга от нелюбви к третьему лицу, то надо поступить много тоньше. Надо **научить** его любви. Так поступал Аарон, брат Моше, когда примирял соперников и спорщиков. Он не рассказывал каждому из них о положительных сторонах его противника, это ни к чему бы не привело. Он поступал мудрее, говоря каждому, что сам видел, как его противник раскаивается в своем поступке, ищет возможности примирения, но стесняется сделать первый шаг, потому что считает себя виноватым. Так он говорил обоим, и те оба начали искать способ прекратить вражду.

Надо остерегаться говорить о человеке перед его противником – независимо от того, какие его поступки мы хотим обсудить: хорошие, плохие или "нейтральные". Важное правило: если в подобном разговоре нет острой нужды – не стоит открывать рта!

7) Я получил письмо из Киева. Могу ли показать его своим одесским друзьям, чтобы те посмеялись над глупостью автора? Ответ: не могу.

Это самый простой вопрос из всех. Показывая письмо, мы совершаем некое действие, которое и расценивается как *лашон-ара*, ибо в результате статус автора письма падает (или может упасть) в глазах того, кому письмо показывается. Это аналогично ситуации, когда мы пересказываем содержание письма своими словами: послушай, вот что он мне написал... Или: вот что он мне сказал... Во всех случаях перед нами *лашон-ара* (когда осмеянию подвергается автор письма или цитируемого высказывания) или *рехилут* (когда в результате получаем реакцию не любви от слушателя: как? он посмел такое сказать?!..).

Наш вопрос задан неслучайно. Есть в нем один элемент: показывая письмо, мы хотим посмеяться. Допустим, письмо и в самом деле вопиет о глупости автора. Так вот: никогда нельзя никого выставлять в плохом свете! Нельзя даже намеком внушать остальным, что такой-то глуп или обладает такими-то плохими качествами, или что у него не хватает таких-то положительных качеств. То же самое – о высказываниях (или действиях, аналогичных показу письма), из которых видно, что некто переоценивается нами, на самом деле он не так хорош; или он не таков, каким был раньше; или, наоборот, он хорош, но кто бы мог раньше подумать, что достигнет таких вершин (т.е. бросается тень на его прошлое), и т.д., и т.п.

Многие спрашивают: но о чем тогда можно говорить?! Ответаем: неумение вести содержательный разговор отнюдь не оправдывает злую речь. Критерий допустимости все тот же: надо представить, что зубоскалят о нас с вами, причем свое зубоскальство оправдывают тем, что у них нет других тем для обсуждения. Нравятся нам такие разговоры? Вот и не будем их вести о других.

Есть такой афоризм. Мудрый человек говорит с другими об идеях, обычный – о вещах, неразумный – о людях.

8) Римляне говорили: "О мертвых – или хорошо, или не слова!" Как считает Тора? Ответ: рассказ об умершем тоже может быть лашон-ара.

Сразу сознаемся, что при составлении ответов на этот вопрос был сочинен один непростой "ложный ход". Среди предложенных ответов один почти полностью совпадает с правильным, а именно: Тора согласна с древними римлянами – о мертвых можно говорить или хорошие слова, или никакие. В чем отличие от правильного ответа?

Отличие в том, что по отношению к мертвым иногда и хорошие слова (которые разрешены с точки зрения древних римлян) являются недопустимыми (с точки зрения никогда не древней Торы), а иногда и плохие слова (запретные по латинской поговорке) являются разрешенными или даже необходимыми (по еврейскому закону). Нам не запрещено говорить осуждающие слова в адрес того, кто вывел себя из круга цивилизованных, соблюдающих моральные законы людей. Римляне, согласно их поговорке, не осуждали бы Гитлера, а мы осуждаем и позорим! Чтобы никто не повторил его деяний. Ибо часто слава умерших не дает спокойно спать некоторым живущим. Пусть представят себе, что и их будут порицать, если вздумают пойти тем же путем...

Замечание: хваля умершего, нельзя переступить границы разумного. По крайней мере, вранье для прославления запрещено (если вранья сказано больше, чем принято в таких случаях).

Второй момент, важный для нашего случая. Почему мы считаем, что разговоры о мертвых почти ничем не отличаются от разговоров о живущих? Ведь мертвым уже никто не сообщит, кто и как перемывает им кости. Но наши мудрецы постановили, что об их чести мы должны заботиться не меньше, чем о чести живущих. Причина не только в том, что затронута будет честь их родственников или друзей, а в том, что поносится имя еврея. Не важно, что он уже умер. Но имя-то его еще с нами! Хотели бы мы, чтобы с нами тоже мало считались после нашей смерти?..

9) Могу ли я пожаловаться на собственную жену своей маме: "она даже яичницу не умеет сделать, как ты"? Ответ: не могу!

Классический пример *лашон-ара*. Вся пикантность вопроса – в том, что здесь звучит не столько жалоба на жену, сколько незавуалированная лесть в адрес мамы. И все равно нельзя! Ибо мама может быть спровоцирована на какое-нибудь нетактичное заявление в адрес невестки ("а что я тебе говорила перед свадьбой?"). Кроме того, в такой шутке звучит пусть поданное с юмором, но осуждение. А мы уже говорили, что юмор и шутка не могут служить оправданием для злословия. **Злой язык не становится добрее** от смеха.

Ведь не говорит же моя жена таких слов обо мне своему отцу ("пап, а мой-то, не то что ты, кран не может починить")!

Поэтому, если нет пользы:

- а) не говорим о своих близких родственниках с другими людьми;
- б) не говорим о других людях со своими родственниками;
- в) не говорим с другими людьми об их родственниках.

Но нет запрета на *лашон-ара*, если соблюдаются **все** из перечисленных ниже условий:

а) ни у говорящего, ни у слушающего нет в сердце ни тени нелюбви к тому, о ком один говорит, а другой слушает;

б) полученные сведения не могут быть использованы кому-либо во вред;

в) в результате разговора будет достигнута несомненная польза (для любой из сторон): злодей исправлен, ущерб восполнен (или предупрежден), ошибка не повторится, будет предотвращен непоправимый поступок ("я хочу войти на паях в такую-то фирму, скажи, что ты знаешь о ее директорах");

г) цель разговора не может быть достигнута ни каким другим способом (например, вместо того чтобы на него жаловаться, надо сначала попытаться поговорить с ним самим);

д) говорится только о том, что видели сами, а не получили в виде сообщения от других;

е) к рассказу не добавляется рассказчиком ни слова от себя, нет никаких приукрашиваний, осуждающих оценок, не затушевываются извиняющие моменты, ничто не акцентируется (правда и ничего кроме правды!);

ж) критике подвергается только такое действие (о нем мы, собственного говоря, и ведем беседу), которое не может быть квалифицировано иначе, как нарушение (если действие нейтрально, то нечего о нем и говорить).

10) Человек сменил работу, перейдя в конкурирующую фирму. Там его просят поделиться секретами технологического производства бывшего места работы, иначе его уволят. – Тора делиться секретами бывшей фирмы не разрешает!

Распространение чужих тайн – еще один вид *лашон-ара*. Мне доверили тайну – я не могу ее разгласить, даже если ее неразглашение может обернуться для меня большим убытком.

Виды такого разглашения: огласка чужих писем, сообщения личного характера, донос властям на действие еврея, которое Торой не квалифицируется как нарушение (мальчик не выдает своего отца, прячущего зерно от продразверстки, скажем, в еврейском колхозе) и т.д. Во всех таких случаях на выдачу секрета требуется специальное разрешение от того, кто нам секрет доверил. И нельзя оправдываться потом, что мы не были предупреждены, что нельзя говорить другим...

На это нам могут возразить, что поделиться с новой фирмой старыми секретами можно (и даже надо):

- а) ибо за то я и получаю здесь деньги,
- б) ибо я не подписался в старой фирме "быть ей верным до гроба",
- в) ибо иначе меня выгонят (а мои интересы не могут уступать интересам всех фирм, где я служил раньше);
- г) секретами делиться можно, но не стоит, ибо что-то здесь не совсем этично и неприятно пахнет.

Мудрецы на все это отвечают: в большинстве случаев нельзя! Но чтобы не оставалось сомнений, надо обратиться к человеку, знающему еврейские законы о *лашон-ара*.

Хотите услышать "разрешающий" пример? Пожалуйста: наш приятель, перед тем как получить разрешение на переезд в Израиле (1985 год), работал после института по принудительному "распределению" несколько лет в "шарашке", где получил "десятую форму секретности", какая (секретность) была ему инкриминирована как причина для отказа в выезде. И что, он теперь должен держать в тайне секреты этой "шарашки"?! Да ни за что! Навязанные силой секреты ни к чему нас не обязывают! Впрочем, и тут есть о чем спросить раввина.